

Радостно становится от знакомых и любимых мною имён. Вчитываюсь в начальные страницы... Затем читаю с конца: неизвестные имена, тоже интересные. Этот журнал, на мой взгляд, для зрелого читателя. Вот он, Анатолий Чернышёв, замечательный поэт, писатель, критик, к высоким рангам не стремящийся. Он ставит глубинный вопрос, что значит «от каждого по способности, каждому – по потребности». Где предел этим потребностям? Справедливо ли это, что показывает «живая плоть истории». Ключников Юрий Михайлович с его переводами и собственными сонетами, поражающими своим искусством. Вот Лилия Ивановна, его друг по жизни, член Союза художников России.

Отмечены самые значительные даты текущего времени: 100-летие русской революции 1917 года по страницам воспоминаний Суркова Матвея Михайловича в обработке В.В. Карасёва, 80-летию Новосибирской области посвящает свой венок сонетов о духовном взрослении малой родины – Барабы поэт Анатолий Побаченко. Призывный голос земляка, русского пилигрима, Станислава Коврижкина приглашает нас путешествовать, Альберт Кайков показывает психологическую драму друга человека – собаки. К юбилею Валентина Распутина помещена статья – рецензия Сергея Распутина, сына сибирского писателя. В серии ЖЗЛ Андрей Григорьевич Румянцев поспешил выпустить книгу о Валентине Распути-

не. Сергей Валентинович разоблачает её несостоятельность. Во-первых, искажение биографических данных, во-вторых, книга несовершенна по многим другим параметрам, в том числе творческим, авторским. 70% текста – просто цитирование произведений Валентина Распутина без комментариев, что достойно студенческого реферата, а не исследования биографии великого молельника, русского писателя.

Будучи в Иркутске этой осенью, я лично была свидетельницей глубокой любви иркутян к своему земляку, спасителю уникальной жемчужины России, Байкала, от экологической катастрофы. Великий писатель похоронен на территории Знаменского женского монастыря рядом с открывателем Аляски, первым исследователем Курильских островов Г.И. Шелиховым и княгиней Е.И. Трубецкой, женой декабриста. С любовью русского человека я поклонилась этим местам.

Большое любопытство вызвал у меня рассказ Сергея Ююкина «Пропеть себя». В нём поднят вопрос правды, её нужности в жизни отдельного человека. Если взглянуть холодными «объективными» глазами, то вроде бы прав герой рассказа: грешен человек, и поправить его можно, назвав уязвимые места. Но если тёплыми глазами сердца посмотрим? Ведь не зря все бегут от героя, говорящего «объективную» правду, загоняющую их в ещё больший тупик. «Тонкое дело быть правдивым. Открой себя, притяни к себе человека, обернись к нему лучшей стороной – и это будет правда и о нём», – подумала я под впечатлением от рассказа.

Спасибо составителю альманаха за статью в разделе «Мастерская», посвящённую 150-летию К.Д. Бальмонта, который был в Новосибирске 18 марта 1916 года. До сих пор можно считать актуальной его статью «К молодым поэтам», помещённую в альманахе. Это школа для любого, «берущегося за перо». Да, надо жить с этой мыслью. Любого пишущего

должна окрылять его идея: это я знаю, это я хочу сказать, это нужно донести. Это говорилось, но не так, и горит в тебе твоё виденье, которое и есть начало интимного творчества. Другое дело, насколько оно будет востребовано. Кем востребовано?

В своей статье Константин Бальмонт даёт определение, что такое «поэт». И столько граней в этом определении: «Поэт – это стихия. Ему любо принимать разнообразнейшие лики, и в каждом лике он самоотвержен». И далее весь прекрасный набор отзывчивости поэта во всех проявлениях жизни. Но есть поэты, думаю я, к которым может быть применён один, два, три аспекта, предьявляемого К. Бальмонтом. Один – певец времени, другой – «росинки, которая радостно напоит подорожник». И снова меня возвращает мысль к рассказу Ююкина «Пропой себя», названному так знаменательно. Не всех авторов, порадовавших меня своим возросшим мастерством, очень достойных, назвала я здесь, за что благодарна редакторской группе альманаха.

Для зрелых читателей – зрелый альманах. А что читать в нём новому поколению, которое каждые 25 лет становится перпендикулярно в духовных исканиях к предыдущему и, так сказать, стремится переписать историю? Усмотреть в ней иное, чем то, что виделось старшему поколению вблизи, с новых горизонтов? Дать слово молодым – задача альманаха, на мой взгляд. Чтобы хотели читать своё, свои мысли и слышать нас.